

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТ В СТРАНАХ БРИКС

© 2021 г. Д. И. Кондратов

Институт экономики РАН, Москва, Россия

E-mail: dmikondratov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.09.2020 г.

После доработки 02.10.2020 г.

Принята к публикации 24.11.2020 г.

Происходящая сейчас масштабная трансформация глобального хозяйства, обусловленная прежде всего экономическим подъёмом ведущих развивающихся стран, формирует многополярную карту мира с новыми центрами силы — странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Благодаря возросшей промышленной и финансовой мощи эти страны входят в число ключевых игроков на международных рынках товаров, услуг и капиталов, оказывая значительное, а порой и определяющее воздействие на их функционирование. Однако было бы преждевременно говорить, что уже в ближайшие годы представители объединения смогут добиться баланса сил в валютно-кредитных отношениях с США и Евросоюзом, преодолев их многолетнее доминирование в мировых финансах. Достижение такого баланса станет возможным лишь по мере превращения денежных единиц стран БРИКС во влиятельные резервные активы, способные потеснить доллар США и евро в обслуживании мирохозяйственных связей, и создания в них крупных международных финансовых центров, которые могут на равных конкурировать с Лондоном или Нью-Йорком.

Ключевые слова: факторы роста стран БРИКС, дисбаланс экономик стран БРИКС, Новый банк развития БРИКС, интернационализация валют стран БРИКС, международные резервные валюты, валютная политика КНР, перспективы интернационализации юаня, российско-китайские торговые отношения.

DOI: 10.31857/S0869587321020031

За последние два десятилетия в расстановке сил в мировом хозяйстве произошли существенные изменения, обусловленные значительным ростом экономической мощи относительно небольшой группы развивающихся государств, которые принято называть странами с формирующимися рынками (СФР). Быстрые темпы прироста ВВП в СФР, как правило, сочетаются с активной трансформацией отраслевой и социальной структуры, что придаёт их развитию высо-

кий динамизм [1]. Благодаря этому в 2000–2020 гг. СФР, по данным компании IHS Markit, смогли заметно укрепить свои позиции на международных рынках товаров, услуг и капиталов, серьёзно потеснив традиционных лидеров — развитые страны (рис. 1). Доля СФР в мировом ВВП¹ выросла с 39.1% в 2000 г. до 55.8% в 2020 г.; соответственно, увеличился и их вклад в темпы прироста мирового ВВП с 1.4 процентного пункта (п.п.) в 2001 г. до 2.1 п.п. в 2019 г.

Ключевыми государствами, обеспечивавшими в 2000–2020 гг. 52% (52.4%, включая ЮАР) прирост мирового ВВП, стали Китай, Индия, Россия и Бразилия — четыре крупнейшие страны с формирующимися рынками, входящие вместе с ЮАР в интеграционное объединение БРИКС. Высокие темпы экономического роста, достигавшие в 2000–2020 гг. в КНР в среднем 8.6% в год, в Индии — 5.9%, в России, Бразилии и ЮАР — 1.8–2.7%, позволили им значительно нарастить свои

¹ Здесь и далее ВВП рассчитан по паритету покупательной способности (ППС) в постоянных ценах 2015 г.

КОНДРАТОВ Дмитрий Игоревич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Рис. 1. Структура мирового ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.)

Источник: IHS Markit.

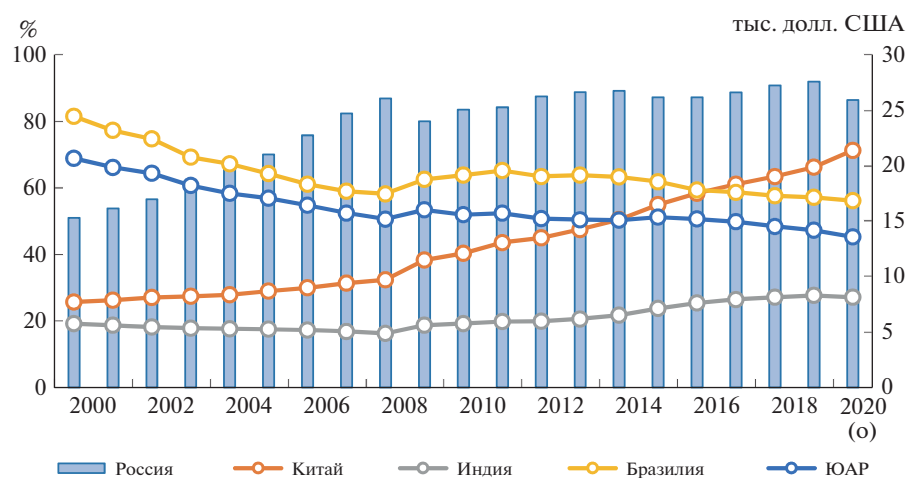

Рис. 2. ВВП (по ППС в постоянных ценах 2015 г.) на душу населения стран БРИКС (Россия = 100)

Источник: IHS Markit.

доли в глобальном производстве товаров и услуг, войти в число стран-лидеров по объёму привлекаемых прямых иностранных инвестиций и накопленных международных резервов, существенно улучшить ситуацию в бюджетной и социальной сферах, многократно увеличить масштабы внутреннего финансового рынка. Эти успехи стали следствием проведённых в 2000-е годы в странах БРИКС глубоких институциональных реформ, способствовавших более полному раскрытию потенциала национальных хозяйств, который ранее не использовался по причинам структурного характера — из-за социалистических реформ в Китае, чрезмерного импортозамещения в Бразилии и Индии, политики апартеида в ЮАР.

Перечень факторов роста в отдельных странах БРИКС различен [2]. Экономический подъём Китая и Индии базировался прежде всего на поддержании высоких показателей нормы сбережения и накопления, а также привлечении многочисленных и

дешёвых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности. Бразилия и ЮАР — крупнейшие сырьевые экспортёры. Кроме того, большое значение для хозяйственной конъюнктуры имеют осуществляемые властями этих стран социальные программы, стимулирующие расширение конечного потребления домохозяйств, в том числе беднейших слоёв населения. Россия в 2000-е годы наращивала экспорт топливно-энергетических товаров и использовала потенциал ёмкого внутреннего потребительского рынка. Благодаря росту экономики заметно улучшилось благосостояние населения, по уровню которого наша страна, несмотря на замедление деловой активности в последние годы, опережает другие государства объединения (рис. 2)².

² Несмотря на замедление экономической активности в России, реальный ВВП на душу населения РФ (по ППС в ценах 2015 г.) в 2020 г., по оценкам IHS, составил 25.913 тыс. долл. США, что на 28.7% выше, чем в Китае.

Вопреки достигнутому прогрессу, в экономиках стран БРИКС сохраняются серьёзные дисбалансы, представляющие угрозу для их устойчивого развития. В Китае в силу институциональных факторов валовое накопление основного капитала чрезмерное, хозяйству свойственна ориентация на потребительский спрос, а экспорт товаров и услуг уже не служит опорой для прироста ВВП. Для Индии характерны диспропорции между накоплением и потреблением, которые воспроизводятся во многом из-за сохраняющейся бедности значительной части населения. В Бразилии и ЮАР, напротив, динамика ВВП определяется в первую очередь состоянием внутреннего спроса, тогда как показатели накопления и сбережения в них относительно невелики. В России дефицита сбережений в целом нет, однако имеющиеся финансовые ресурсы недостаточно эффективно работают на инвестирование, вследствие чего экономика сильно зависит от экспорта минеральных продуктов.

Всем странам БРИКС присущ также ряд общих социально-экономических проблем, в число которых входят неразвитость важнейших общественных институтов, большая доля теневого сектора, высокий уровень коррумпированности государственного аппарата, санкции, значительное социальное расслоение, усиливающаяся деградация экологических систем в районах промышленного производства и добычи сырья. Отмеченные трудности серьёзно ухудшают состояние предпринимательского климата в странах БРИКС, отражением чего служат их невысокие позиции в международных рейтингах ведения бизнеса. Так, в рейтинге *Doing Business* Россия занимает лишь 28 место среди 190 стран, Китай — 31, Индия — 63, ЮАР — 84 и Бразилия — 124.

Уязвимые места экономик БРИКС отчётливо проявились в период пандемии-2020. На начальном этапе некоторые эксперты выражали надежду на “расщепление” экономических циклов в развитой и развивающейся частях мира, полагая, что на фоне рецессии в западных странах СФР смогут сохранить автономную динамику роста и выступить альтернативным локомотивом мирового хозяйства. Однако этого не произошло. В экономиках стран БРИКС в первом и втором кварталах 2020 г. наблюдалось резкое снижение ВВП. И если Китай, по прогнозу IHS, сумеет сохранить положительную динамику ВВП (на уровне 1.5%), то в Индии, ЮАР, Бразилии и России его объём сократится и будет составлять –6.9, –8.9, –7.0 и –6.0% соответственно.

Благодаря крупным антикризисным программам, а также улучшению глобальной конъюнктуры положительная динамика ВВП в странах БРИКС в третьем и четвёртом кварталах (в Китае — во втором) начала восстанавливаться. Но после-

довавшее после восстановительного роста уже-сочение финансовых условий приведёт в 2022—2023 гг. к замедлению темпов роста ВВП. В последние годы точки перелома в процессе прохождения внутривоспроизводственных циклов в ведущих странах СФР по-прежнему совпадали с изменением конъюнктуры в развитых странах, что опровергает гипотезу о “расщеплении” их экономических циклов.

Россия вследствие недостаточно диверсифицированной структуры национального производства, в которой непропорционально большую роль играют добыча и экспорт топливно-энергетических ресурсов, оказывается едва ли не самой уязвимой, если оценивать страны БРИКС с точки зрения возможного ухудшения внешней конъюнктуры. Более того, как показывают невысокие темпы прироста ВВП РФ в 2013—2019 гг., накопившиеся в экономике отраслевые и секторальные диспропорции не позволяют стране набрать высокую динамику даже при относительно благоприятной ценовой ситуации на международных рынках сырья. Всё это делает задачу модернизации и структурной перестройки отечественного хозяйства, направленной на обеспечение его устойчивого и сбалансированного развития, как никогда актуальной.

Модернизация потребует определённой корректировки национальной экономической политики. В отличие от других стран БРИКС, в России она сконцентрирована преимущественно на поддержании макроэкономической стабильности. При безусловной важности этой цели в перспективе основные усилия государства следовало бы направить на стимулирование качественных сдвигов в отечественном хозяйстве — наращивание выпуска высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, повышение производительности труда, увеличение доли инвестиций в основной капитал, подъём малого и среднего инновационного бизнеса. Переход к политике модернизации и промышленного развития, в свою очередь, предполагает более активное, последовательное и системное использование государством различных инструментов поддержки приоритетных отраслей и секторов экономики, включая налоговые и таможенные льготы, государственно-частное партнёрство, предоставление кредитов, гарантий и инвестиций через федеральные и региональные институты развития.

Дополнительные возможности для ускорения процессов структурной перестройки экономики РФ открывает её политическое и экономическое сближение с ведущими развивающимися государствами — участниками интеграционного объединения БРИКС. В частности, оно создаёт предпосылки для расширения экспансии отечественного бизнеса на рынки этих стран, особенно в

таких сегментах, как энергетика, аграрное производство, металлургия, транспортное и специальное машиностроение, финансово-банковская деятельность. Укрепление торгового и инвестиционного сотрудничества в указанных областях, где Россия обладает определёнными конкурентными преимуществами, будет способствовать формированию новых полюсов роста в отечественной экономике и усилению позиций страны на международных рынках несырьевой продукции.

БРИКС: от мечты к реальности. Ещё в 2001 г. эксперты американского инвестиционного банка Goldman Sachs объединили четыре крупнейшие страны с формирующимися рынками — Бразилию, Россию, Индию и Китай — в группу БРИК³. В 2006 г. в Нью-Йорке (США) на полях Генеральной ассамблеи ООН состоялась первая встреча стран, входящих в объединение. Её участники выразили намерение продолжать контакты в ходе международных форумов. В 2008 г. в Японии главы государств и правительств четырёх стран договорились о взаимодействии по актуальным экономическим проблемам.

16 июня 2009 г. на первом официальном саммите в Екатеринбурге главы государств сформулировали цель объединения — развитие последовательного, активного и открытого диалога и взаимовыгодного сотрудничества. С того года встречи лидеров стали носить регулярный характер, постепенно складывалась структура экономического сотрудничества государств, согласовывались интересы стран объединения с остальным миром, прежде всего с Западной Европой и США. После присоединения в 2011 г. пятого участника — ЮАР — содружество обрело новое название — БРИКС. Предполагается, что к 2050 г. при сохранении экономической динамики суммарный ВВП стран БРИКС будет в 2.4 раза больше (или составлять 46.2% мирового ВВП), чем у развитых стран — членов Большой семёрки.

Поступательное развитие стран объединения в 2010–2019 гг., сохранение частью из них положительной динамики и во время пандемии побуждают некоторых международных аналитиков, в частности из Организации экономического со-

трудничества и развития (ОЭСР), рассматривать этот блок как противовес развитым странам с их низкими темпами экономического роста на фоне затянувшейся рецессии.

В БРИКС нет секретариата, устава и других официально установленных норм. Государства консолидировались для создания модели нового мира, которая позволит им выбрать путь развития [3].

Официальные саммиты БРИКС проходят ежегодно в одной из стран содружества. Соблюдается определённая очерёдность: Бразилия — 2014 г., Россия — 2015 г., Индия — 2016 г., Китай — 2017 г., ЮАР — 2018 г., Бразилия — 2019 г., Россия — Россия⁴. Председателем назначается страна-организатор саммита, она обеспечивает координацию текущей деятельности. Сейчас в рамках БРИКС существует более 20 форматов взаимодействия, в том числе по направлениям энергоэффективности, изменение климата, международные финансовые институты.

В 2015 г. завершился процесс создания пула валютных резервов, предназначенных для использования в чрезвычайных ситуациях, и начал функционировать Новый банк развития БРИКС с акционерным капиталом в 100 млрд долл. США.

Особенность БРИКС состоит в том, что каждый член объединения одновременно является ведущей экономикой на своём континенте или в регионе: Россия — в СНГ, Бразилия — в МЕРКОСУР — общем рынке стран Латинской Америки, ЮАР — в Сообществе развития Юга Африки, Индия — в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества, Китай — в Шанхайской организации сотрудничества. В указанных региональных интеграционных группировках страны, будучи партнёрами БРИКС, могут образовать БРИКС+ [3].

В 2017 г. китайское руководство пригласило к диалогу в расширенном формате представителей 28 государств — Индонезии, Малайзии, Филиппин, Камбоджи, Египта, Нигерии, Эфиопии, Кении, Аргентины, Чили, Мексики и других. Предполагается, что с помощью БРИКС+ будет сформирован широкий круг компаньонов объединения, сотрудничающих с ним на постоянной основе.

Новый банк развития БРИКС. К перспективным направлениям сотрудничества относятся сферы энергетики и финансов, по которым объединение открывает дополнительные инвестиционные возможности. Важную роль в этом играет Новый банк развития БРИКС. Его основная задача заключается в кредитовании проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в

³Принято считать, что отправной точкой создания объединения служит 2001 г., когда в докладе банка Goldman Sachs «Мечтая вместе с БРИК. Путь к 2050 году» впервые появился термин BRIC. Таким образом, были обозначены четыре страны с наибольшим на тот момент потенциалом экономического роста — Бразилия, Россия, Индия и Китай. Термин получил распространение среди финансовых компаний, которые с начала 2000-х годов стали создавать инвестиционные фонды, специализирующиеся на операциях с ценными бумагами этих государств. В 2006 г. американская компания Dow Jones Indexes ввела биржевой индекс БРИК-50, охватывавший по 15 ведущих компаний Бразилии, Китая, Индии и пять российских, акции которых были наиболее ликвидны на мировых биржах.

⁴Саммит БРИКС должен был состояться 21–23 июля 2020 г. в Санкт-Петербурге, но из-за эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции, перенесён.

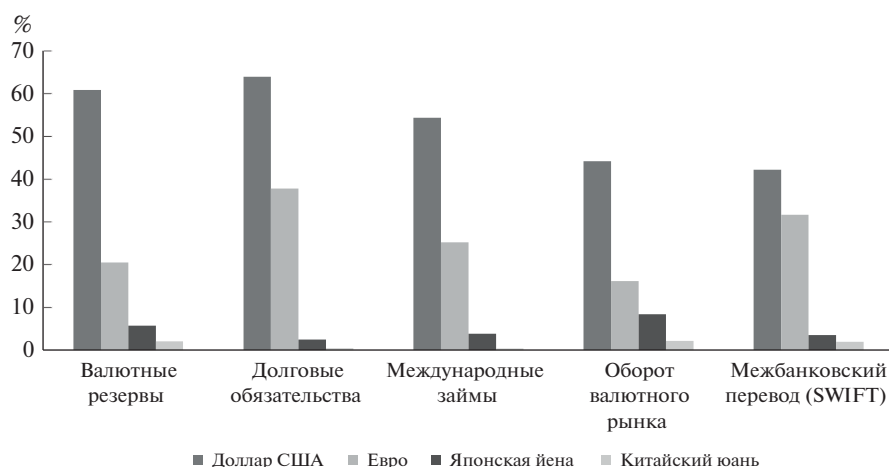

Рис. 3. Доля национальных валют в официальных резервах, мировой торговле, международных заимствованиях и долгового рынка в 2019 г.

Источник: Европейский центральный банк.

государствах — членах БРИКС, а также в развивающихся странах. С 2016 г., когда банк начал операционную деятельность, одобрено более 20 проектов на общую сумму 5.1 млрд долл. США. По пять — в Китае, Индии и России, четыре — в Бразилии, два — в ЮАР.

В 2016 г. утверждены первые семь проектов, в том числе по возобновляемым источникам энергии, на сумму, превышающую 1.5 млрд долл. США. Один из них — строительство в Карелии двух гидроэлектростанций — Белопорожской ГЭС-1 и Белопорожской ГЭС-2 стоимостью 100 млн долл. и суммарной мощностью 50 МВт, которые входят в Кемский каскад ГЭС. Проект малых гидроэлектростанций стал первым в России, который профинансировал Новый банк развития БРИКС. На строительстве объекта, начавшемся в 2016 г., применяются новейшие технологии, которые увеличивают срок эксплуатации оборудования и КПД станций. При этом большая часть оборудования, включая турбины и электрогенераторы, производится в России. В конце 2019 г. на обеих электростанциях успешно осуществлён пробный запуск гидроагрегатов.

В 2018 г. банк одобрил четыре инфраструктурных проекта в Бразилии, Индии, Китае и Южной Африке на сумму свыше 1 млрд долл. Согласно ежегодному докладу New Development Bank Annual Report 2019, в операционном портфеле Нового банка развития БРИКС находится 51 проект общей стоимостью 14.9 млрд долл.

Банк получил высокие кредитные рейтинги AA+ от S&P и Fitch, открыв для себя доступ к международному рынку облигаций. В 2018 г. он поддержал установку объектов возобновляемой энергии совокупной генерируемой мощностью 1.5 тыс. МВт. В утверждённой стратегии развития

на 2017–2021 гг. указывается, что общий объём одобренных банком кредитов к 2021 г. может составить от 32 до 44 млрд долл. Инвестиционное сотрудничество стран объединения в рамках Нового банка развития БРИКС, по мнению экспертов, будет способствовать повышению степени защиты инвестиций и аккумуляции средств на проекты, которые представляют интерес для нескольких государств.

За последние полтора десятилетия ведущие развивающиеся страны сумели существенно укрепить свой экономический потенциал, превратившись в новые полюсы роста мировой экономики. Быстрое пополнение экспортных доходов и иностранных инвестиций позволило им заметно улучшить состояние платёжных балансов, накопить крупные валютные резервы и значительно повысить внутреннюю финансовую стабильность. Это, в свою очередь, способствовало последовательной отмене валютных ограничений, широко применявшихся развивающимися государствами для поддержания устойчивости национальных валют и защиты внутреннего финансового рынка в условиях слабых платёжных балансов.

Сейчас в мировой валютной системе доминируют три валюты — доллар США, евро и японская иена, в которых проводится более 80% расчётов в международной торговле, а также номинируется около 90% официальных резервных активов и мировых долговых обязательств (рис. 3) [4–6]. Господство в валютной сфере — один из главных факторов сохранения лидирующих позиций развитых государств в международных финансах, дающих им возможность замыкать на себе основные глобальные потоки капитала. Кроме того, США на протяжении многих лет активно исполь-

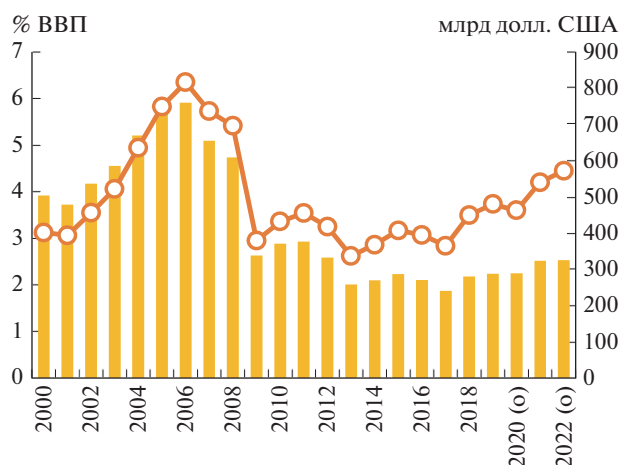

Рис. 4. Дефицит счёта текущих операций платёжного баланса США

зуют статус доллара как ключевой мировой валюты для покрытия хронического дефицита текущих операций платёжного баланса (рис. 4), размещающая среди иностранных инвесторов свои долговые обязательства. Растущий с 2012 г. корпоративный и государственный долг США, достигший к концу первого квартала 2020 г. 78.3 и 101.6% ВВП соответственно (рис. 5), представляет значительную угрозу для стабильности экономики других государств, в том числе СФР, где широко применяют доллар как для обслуживания внешнеторговых контрактов, так и во внутренних финансовых транзакциях. Это делает задачу интернационализации валют стран БРИКС и формирования полицентрической мировой валютной системы ещё более актуальной.

Полная или частичная либерализация валютного законодательства обеспечила условия для продвижения валют крупнейших развивающихся стран на международные рынки. Их начинают применять при трансграничном кредитовании и эмиссии долговых ценных бумаг. Под влиянием растущей нестабильности валютной системы и усиливающейся волатильности курсов ключевых мировых валют наметилась тенденция вовлечения денежных единиц развивающихся стран во внутрирегиональную, в том числе приграничную, торговлю.

Масштабы использования валют развивающихся государств в международном обороте пока невелики и не соответствуют возросшему вкладу этих стран в мировое производство и экспорт. Так, по данным Банка международных расчётов, совокупная доля валют России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР в общем обороте глобального валютного рынка в 2019 г. составляла 9.3% (рис. 6), при том что их общий вклад в глобальный ВВП (данные за 2020 г. по ППС в постоянных ценах 2015 г.) оценивался в 34.6%.

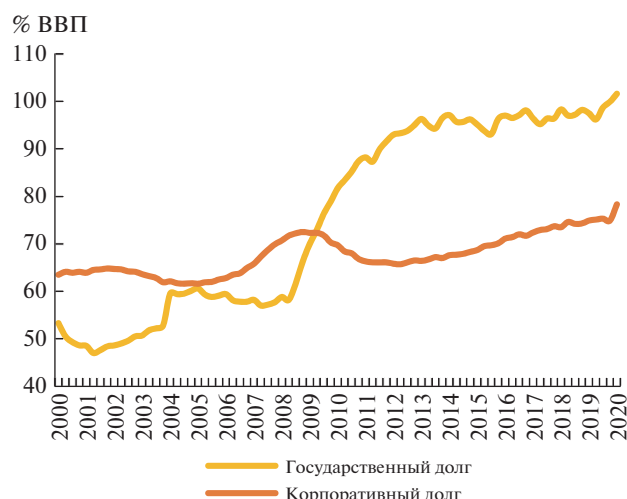

Рис. 5. Корпоративный и государственный долги США
Источники: ОЭСР, ФРС США и Банк международных расчётов.

Причины слабой интернационализации национальных валют развивающихся стран хорошо известны. Импортируемое ими сырьё традиционно котируется в долларах США. Отечественные компании предпочитают оперировать в долларах, принимая таким образом на себя валютный риск. Существуют некоторые ограничения на международные финансовые операции в национальных денежных единицах. Финансовые возможности нерезидентов в плане управления рублёвыми и иными активами крайне ограничены из-за неразвитости рынка капитала. Наконец, общеэкономическая среда, включающая налоговую и законодательную системы, не благоприятствует использованию валют стран БРИКС нерезидентами.

В перспективе, по мере преодоления этих барьеров, следует ожидать значительного повышения роли национальных валют крупнейших развивающихся стран в обслуживании международной торговли и трансграничных потоков капитала, что позволит им занять заметное в современной валютной системе место, соответствующее их значению для глобальной экономики.

Валютная политика КНР. Власти Китая стремятся всесторонне поддерживать национальный экспорт. Это обеспечивается прежде всего сохранением на протяжении многих лет заниженного курса юаня по отношению к валютам основных торговых партнёров. Сегодня курс юаня к доллару, по оценкам ОЭСР, занижен на 20–25%, что стимулирует не только китайский экспорт, но и масштабный приток в страну прямых капиталовложений из-за рубежа, удешевляя для иностранных предпринимателей стоимость реализации инвестиционных проектов на территории Китая. В то же время эта политика препятствует интернационализации юаня и его широкому использо-

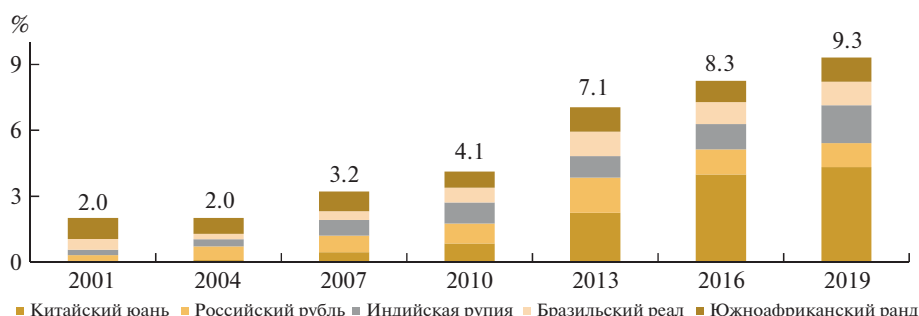

Рис. 6. Доля валют стран БРИКС в общем обороте валютного рынка

Источник: [13].

ванию в мировой торговле и финансах. Опасаясь масштабного притока в страну спекулятивного капитала и усиления давления на курс национальной валюты, создания неконтролируемого международного рынка юаня, способного при неблагоприятной внешней конъюнктуре подорвать внутреннюю финансовую стабильность, китайские власти сохраняют многочисленные ограничения по операциям с этой денежной единицей.

Несмотря на поддержание жестких валютных ограничений, руководство КНР не предпринимает шаги по интернационализации юаня, вовлекая его, в частности, в обслуживание приграничной торговли с сопредельными странами посредством заключения межгосударственных соглашений о взаимном обмене национальных валют. Юань уже стал основной платёжной валютой в приграничной торговле Китая с Монголией, Вьетнамом, Мьянмой и Непалом. Всё шире его применяют и в торговле с Россией, Филиппинами и Южной Кореей.

Ещё один заметный шаг на пути к интернационализации китайской валюты — разрешение властей страны на проведение отдельных операций с юанем на территории Гонконга, резиденты которого теперь могут использовать его при денежных переводах, операциях по банковским картам и открытии депозитов в местных банках. В свою очередь, китайские компании и банки получили возможность размещать на Гонконгской фондовой бирже облигационные займы в юанях, что открыло путь для развития в этом административном районе рынка финансовых инструментов, номинированных в китайской валюте. Данный процесс может заметно ускориться после планируемого создания единой системы торгов акциями китайских компаний, обращающихся на Гонконгской и Шанхайской фондовых биржах.

Увеличение объёмов финансовых операций в юанях на территории Гонконга сопровождается ростом торговли китайской валютой на мировом рынке. За последние пять лет практически с нуля сформировался международный рынок форвард-

ных контрактов в юанях в Гонконге и Сингапуре, в 2013 г. дневной оборот составлял в среднем 30 млрд долл., или почти половину оборота внутреннего валютного рынка Китая.

После Гонконга ведущие позиции на рынке юаня по таким операциям, как банковские услуги, обменные валютные операции, эмиссия облигаций, предоставление займа и т.д., занимает Лондонский финансовый центр, на втором месте — Парижский финансовый центр. Глава Банка Франции К. Нуайе заявил о намерении развивать оффшорный рынок юаня. Парижский финансовый центр, опирающийся на мощный банковский сектор и отличающийся высокой степенью интернационализации, всегда был склонен к инновациям. Превращаясь в главный оффшорный центр в зоне евро, Франция получает существенные преимущества [7].

С 2011 по 2019 г. объём внешнеторговых операций, номинированных в юанях, вырос на 6.1 п.п. — до 13.8% от общего объёма экспортно-импортных сделок⁵. Китайские партнёры французских предприятий всё чаще предлагают проводить расчёты в юанях. Для этого есть веские причины. В условиях валютной либерализации курс юаня по отношению к доллару колеблется. Номинируя внешнеторговые контракты в юанях, китайские компании сглаживают риски изменения валютного курса. Местные органы власти поддерживают международные расчёты в юанях различными способами, в частности, с помощью налоговых льгот, упрощения административных процедур и расчётов по экспорту. Кроме того, платёжный цикл при операциях в юанях значительно укорачивается.

Предлагая своим партнёрам вести внешнеторговые операции в юанях, китайские предприятия получают дополнительные коммерческие выгоды, что порой имеет для них решающее значение.

⁵ Доля национальной валюты в обслуживании экспортных и импортных потоков в КНР достигла максимума в 29% в третьем квартале 2015 г. Начиная с третьего квартала 2017 г. по первый квартал 2019 г. этот показатель колебался в коридоре 11–14%.

В целом интернационализация юаня позволяет китайским предприятиям укрепить позиции на внешнем и внутреннем рынках и значительно расширить поле для манёвра. Однако не стоит забывать о рисках, которые усиливаются при расширении международных связей. Так, международная торговля сопряжена с изменениями валютного курса, несоблюдением условий контракта и его аннулированием, транспортными и политическими рисками.

В Китае такой классический финансовый инструмент торговли, как товарные аккредитивы, используется достаточно широко. Товарные аккредитивы, будучи надёжным, понятным и относительно конкурентоспособным инструментом, обеспечивают хорошее покрытие рисков. Однако при больших объёмах внешнеторговых сделок нужны другие финансовые решения, в частности, операции по секьюритизации платежей. Для крупных предприятий и их партнёров в КНР появились новые возможности, например, финансирование всей цепочки поставок (supply chain finance), электронные счёт-фактуры (e-invoices).

На территории континентального Китая счёт в юанях можно открыть для нерезидентов, но сначала надо получить разрешение Государственного валютного управления КНР (SAFE). Этот счёт должен работать исключительно на внешнеторговых операциях. В Гонконге действуют более гибкие правила: если счёт открыт, то средства, размещённые на нём, можно использовать для инвестиций и банковских переводов за пределами континента.

Крупные международные банки предоставляют своим клиентам — экспортёрам и импортёрам — возможность открыть счёт в юанях для финансирования операций с китайскими партнёрами. Обычно они предлагают разнообразные услуги и продукты, связанные с обменом валют, платежами, депозитами, ссудами, финансированием торговли.

Китайские банки, базирующиеся во Франции, и французские банки также предлагают европейским предприятиям свои услуги и продукты, позволяющие упростить их расчёты по внешнеторговым контрактам в юанях. Так, кредиты в юанях на срок 5–7 лет могут идти на инвестиции в Китае или оплату импорта. Благодаря этому европейские предприятия меньше тратят доллары и с большей гибкостью расходуют свои средства.

В 2012 г. Центральные банки КНР и Тайваня подписали соглашение о клиринговых расчётах в юанях, что рассматривается аналитиками как крупнейшее экономическое событие в регионе. Прорывным стало укрепление позиций юаня в финансовых операциях, проводимых в Великобритании — мировом финансовом центре, с оборотом в 4 трлн долл. в день. Согласно Банку Англии, Соединённое Королевство в феврале 2013 г. первой из стран Большой семёрки получило воз-

можность подписать соглашение о валютном свопе (обмене) с Народным банком Китая. Сделка позволяет Банку Англии поставлять до 400 млрд юаней (около 64 млрд долл.) другим банкам. По словам начальника отдела межбанковских операций Standard Chartered Plc Ф. Линтерна, “это событие полностью перевернёт финансовые рынки” [8].

В марте 2013 г. Народный банк Китая и Европейский центральный банк подписали своповое соглашение на 45 млрд долл. Ещё раньше, 30 марта 2013 г., монетарные власти КНР заключили валютный своп с Бразилией на сумму 30 млрд долл. Предусматривается, что в случае дестабилизации международной финансовой системы эти государства смогут предложить другой стороне заёмные средства в валюте партнёра, не используя при этом долларовые резервы. Китай постепенно добивается упрочения юаня в международных финансах.

В июне 2011 г. КНР и Россия подписали Соглашение о переходе к расчётам в национальных валютах. В качестве первого шага начались торги рублями на бирже в Китае и юаневые торги в Москве. Российский банк ВТБ 24 октября 2011 г. открыл вклады в юанях для юридических лиц.

В целях повышения международного доверия валютных тяжеловесов к юаню КНР увеличивает национальные резервы монетарного золота, накопленные запасы которого на конец второго квартала 2020 г. составляли, по данным World Gold Council, 1948.3 т (5.6% мировых накоплений). Увеличением золотого запаса Китай хочет обезопасить свои резервные активы, которые оцениваются в 3.244 трлн долл., и минимизировать риски на пути утверждения юаня в качестве мировой валюты. В рамках глобальной валютно-финансовой политики Китай стремится заложить институциональный базис и продвинуть свои интересы в тех мировых финансовых институтах, где традиционно главенствуют США и страны Западной Европы (МВФ и Всемирный банк).

Экспансионистская денежно-кредитная политика властей КНР способствовала быстрому развитию рынка корпоративного долга. Тем не менее Китай по объёму корпоративных облигаций (около 1.9 трлн долл.) на конец 2019 г. существенно уступал Европе (2.9 трлн долл.) и США. Рынок облигационных заимствований в Соединённых Штатах составлял около 6 трлн долл., или 44.4% мирового рынка корпоративных облигаций.

Большое значение КНР придаёт формату БРИКС и активно участвует в работе этого объединения, поскольку межгосударственный механизм служит важной платформой реализации национальных и глобальных интересов и соответствует концепции внешней политики страны. Одной из причин создания БРИКС стало доминирование западных стран в вопросах мирового

развития, при этом другие государства испытывали дискриминационное давление. Поэтому Китай и начал искать пути продвижения своих интересов на мировой арене, полагая, что международному сообществу необходимо создавать для разных стран равноправные условия.

В объединении БРИКС КНР интересует в первую очередь финансовая система. Одну из своих задач Поднебесная видит в том, чтобы увеличить долю юаня в межгосударственных расчётах и сделать его международной валютой, что позволит снизить зависимость стран-участниц от МВФ. Государства выступают вместе, стремясь ограничить господствующую роль США. В этой связи ещё в 2014 г. были созданы Резервный фонд БРИКС и Новый банк развития БРИКС. Объём фонда составляет 100 млрд долл.: доля Китая — 41 млрд долл., России, Индии и Бразилии — по 18, ЮАР — 5 млрд долл. Новый банк развития БРИКС рассматривается как противовес МВФ и Всемирному банку. Он призван финансировать масштабные проекты в рамках объединения и снижать риски от потрясений в мировой экономике. При возможности присоединения к банку других государств доля пяти стран-учредителей в капитале не может быть ниже 55% (интересно, что аналогичный минимальный порог действует в МВФ для США и стран Европы).

Российско-китайские торговые отношения. В июне 2019 г. Россия и Китай сделали первые шаги по дедолларизации двусторонних торговых отношений, заключив соглашение о развитии взаимной торговли и финансовых операций с использованием национальных валют — рубля и юаня. Такое решение имеет особое значение в условиях растущих экономических связей двух стран.

В 2019 г. товарооборот России с Китаем, по данным Главного таможенного управления КНР (показатели отличаются от таможенной статистики Российской Федерации в силу различных подсчётов), составил 109.7 млрд долл. (рис. 7), увеличившись на 2.7% по сравнению с 2018 г., в том числе экспорт КНР в Россию — 49.5 млрд долл. (+3.1%), импорт КНР из России — 60.3 млрд долл. (+2.3%).

В структуре китайского импорта из нашей страны основная доля поставок приходится на топливно-энергетические товары, в основном нефть и уголь. Сотрудничество в рамках БРИКС позволяет КНР удовлетворять растущие потребности в энергоносителях, по импорту которых страна занимает первое место в мире: 778.7 млн т н.э. в 2018 г., или около 13.5% мирового импорта первичных энергоресурсов, в частности, доля Китая в импорте нефти в 2019 г. составила 20.8% и угля — 21%, газа (включая СПГ) — 10.1% и нефтепродуктов — 4.7%. Кроме того, в 2009 г. страны заключили соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере. Россия стала одним из крупнейших поставщиков нефти в Китай. В 2019 г. доля нашей

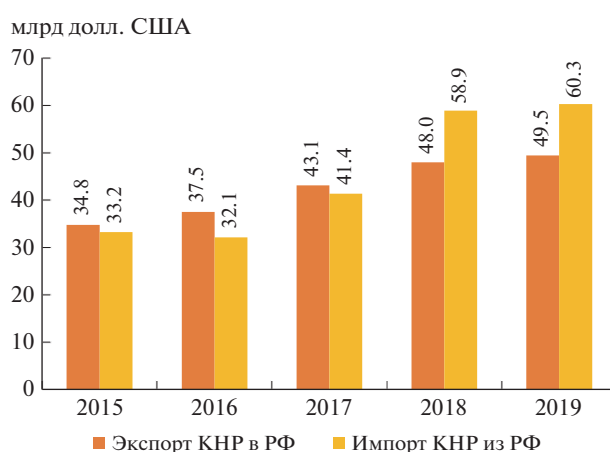

Рис. 7. Товарооборот между КНР и Россией

Источник: Главное таможенное управление Китая.

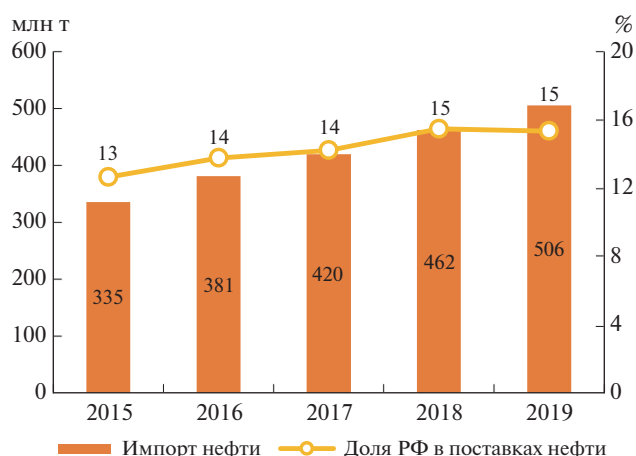

Рис. 8. Импорт нефти КНР

Источник: Главное таможенное управление Китая.

страны в импорте нефти, по данным Главного таможенного управления КНР, составила 15.4% (Саудовской Аравии — 16.5%). За этот период импорт нефти из РФ превысил 77.7 млн т (рис. 8), что на 8.6% выше уровня 2018 г. (данные отличаются от показателей таможенной статистики РФ).

В 2019 г. объём поставок российского угля в Китай достиг 32.2 млн т (рис. 9), что на 4.9 млн т больше уровня 2018 г., в том числе импорт энергетического угля составил 17.2 млн т (+2.4 млн т к уровню 2018 г.), коксующегося — 5.4 млн т (+1.1 млн т), лигнита — 3.1 млн т (+1.9 млн т) и антрацита — 6.5 млн т (–0.5 млн т).

Объём поставок нефтепродуктов (доля РФ в импорте КНР в 2019 г. составила 3.8%) и газа, включая СПГ (около 2.6%), незначителен (рис. 10, 11). Вместе с тем ожидается, что по мере роста экспорта российского газа по магистральной

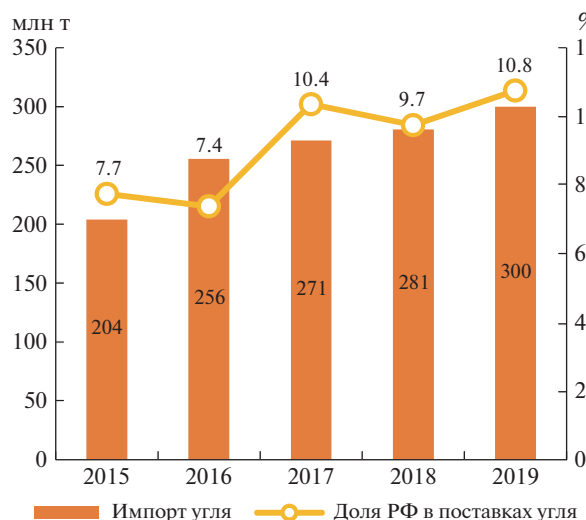

Рис. 9. Импорт угля КНР

Источник: Главное таможенное управление Китая.

Рис. 10. Импорт нефтепродуктов КНР

Источник: Главное таможенное управление Китая.

системе “Сила Сибири” (в 2019 г. — 0.328 млрд м³) доля трубопроводных поставок голубого топлива в КНР будет увеличиваться (рис. 12).

К факторам, способствующим интернационализации юаня, относится укрепление доверия к нему внутреннего и международного рынков, что возможно после стабилизации финансовой системы и оживления экономического роста. Речь идёт о восстановлении средне- и долгосрочного макроэкономического баланса, нарушенного пандемией. Народному банку Китая и Министерству финансов КНР прежде всего необходимо добиться стабилизации валютных курсов доллара, евро и юаня.

Интернационализация юаня невозможна без вытеснения доллара из Юго-Восточной Азии. В области внешней торговли Китаю предстоит скорректировать валютное регулирование так, чтобы экспортёры отказались от практики непокрытого валютного риска и больше ориентировались не на валовые доходы, а на уровень прибыли. Одно из решений, настойчиво продвигаемое китайскими властями, — создание валютной корзины из ключевых мировых валют, которая служила бы ориентиром денежно-кредитной политики стран Азии. Причём оговаривается, что веса в корзине должны определяться реальными экономическими факторами, в частности, региональной торговлей, способствующей снижению доли доллара и увеличению — юаня. Если проект азиатской валютной единицы будет реализован, корреляция обменных курсов юаня и валют стран Юго-Восточной Азии резко возрастет, а волатильность юаня уменьшится.

Другой аспект интернационализации юаня — улучшение китайских финансовых рынков. Ряд

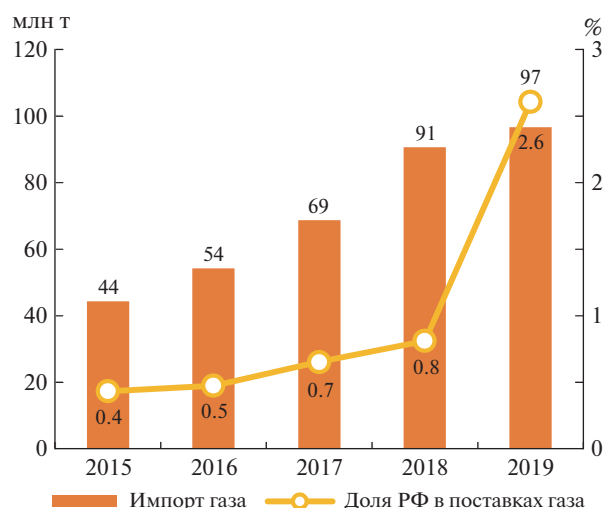

Рис. 11. Импорт газа КНР, включая СПГ

Источник: Главное таможенное управление Китая.

шагов — эмиссия новых видов государственных обязательств, пересмотр системы налогообложения и облегчение условий доступа нерезидентов на внутренний рынок — уже предприняты Министерством финансов КНР. Далее предполагается ввести сделки РЕПО по аналогии с Соединёнными Штатами и Европой. Для формирования эффективной кривой доходности по гособлигациям необходимо отказаться от десятилетних бумаг как ориентира рынка (benchmark issue) и перейти на пятилетние облигации. В скором времени власти Поднебесной намереваются ввести STRIPS-программу (Separate Trading of Registered Interest and

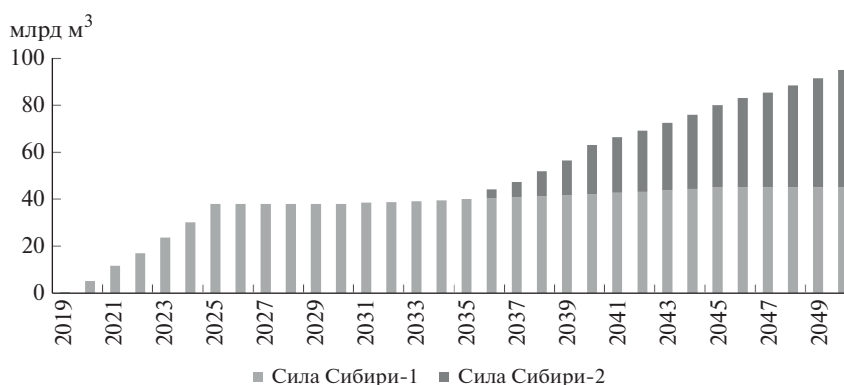

Рис. 12. Прогноз импорта газа КНР по направлениям
 Источники: ПАО «Газпром», CNPC, расчёты автора.

Principal of Securities), торговлю купонами отдельно от облигаций.

Помимо внутренних проблем на повестке дня стоит вопрос развития оффшорного рынка юаневых инструментов. Его стимулирование позволит не только интернационализировать юань, но также содействовать более эффективному рецикливанию за рубежом избыточных китайских сбережений. Оффшорный рынок может служить плацдармом экспансии китайских финансовых институтов на внешнем рынке. Необходимо озаботиться инфраструктурой рынка. С января 2002 г. Народный банк Китая уже запустил национальную платёжную систему расчётов China Union-Pay. Предполагается улучшить систему расчётов по коммерческим бумагам и депозитным сертификатам. В долгосрочной перспективе стране рано или поздно придётся перейти на единую централизованную расчётную систему по всем видам ценных бумаг.

1 октября 2016 г. юань был официально включён в расчёт Special Drawing Right (SDR) [9]. В новой корзине он потеснил японскую иену и британский фунт, но наиболее заметно (на 6.5 п.п.) сократился удельный вес евро. При этом доля доллара США практически не претерпела изменений.

Сам по себе факт вхождения юаня в состав корзины МВФ не делает эту денежную единицу мировой резервной валютой. Он отражает прогресс, которого добился Китай в реформировании финансовой и валютной систем. Однако отсутствие официальной позиции властей КНР о планах либерализации валютного законодательства и роли юаня в глобальной экономике даёт основания предположить, что превращение национальной денежной единицы в полноценную международную валюту не входит в число первоочередных задач государственной политики страны в среднесрочной перспективе. По мнению специалистов Банка международных расчётов и

Резервного банка Австралии, китайские власти пока не рассматривают юань как инструмент внешнеэкономической экспансии, считая приоритетным сохранение жёсткого контроля за внутренним финансовым рынком. Вместе с тем всё более широкие торгово-экономические связи Китая с остальным миром и положительное saldo по текущим операциям платёжного баланса будут способствовать естественному расширению его использования в мировой торговле и финансах.

В марте 2018 г. на Шанхайской международной энергетической бирже (Shanghai International Energy Exchange Co. — INE) стартовали торги нефтяными фьючерсами, номинированными в юанях. На подготовку проекта Китай потратил почти четверть века. Наиболее активно он продвигался в последние шесть лет. Результат не заставил себя ждать: через несколько месяцев после запуска торгов западные аналитики назвали «шанхайский феномен» самым значительным событием за всю историю развития финансовых рынков. Созданный в рамках программы новый эталонный сорт нефти Shanghai Oil в первый же год стал теснить позиции признанных нефтяных брендов — американский WTI и британский Brent.

Во многом успех Shanghai Oil предопределила организация биржевого дела на Шанхайской международной энергетической бирже, которая считается филиалом Шанхайской биржи фьючерсов (Shanghai Futures Exchange — SHFE). INE была зарегистрирована 6 ноября 2013 г. в Китайской экспериментальной зоне свободной торговли (Шанхай), представляющей собой своеобразный полигон для экономических и социальных реформ. Сейчас в торгах на INE участвуют более 400 китайских и иностранных брокеров. Последние пока присматриваются, проводят тестовые сделки, готовясь в ближайшее время активизировать свою деятельность. Среди 40 международных посредников, получивших аккредитацию, боль-

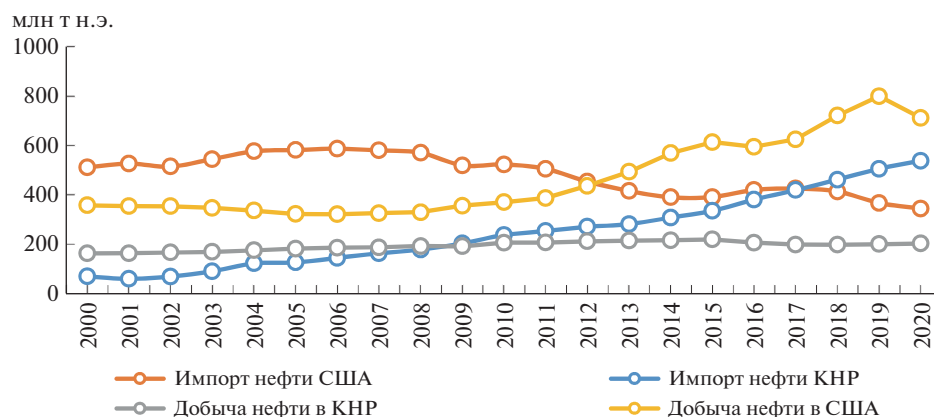

Рис. 13. Импорт и добыча нефти, включая газоконденсатные жидкости, в КНР и США

Примечание: 2020 г. — оценка.

Источники: Международное энергетическое агентство, JODI, расчёты автора.

шинство представляют Гонконг и Сингапур. О своём представительстве заявили известные финансовые корпорации J.P. Morgan Securities, GF Financial Markets Limited и Goldman Sachs International. На Шанхайской энергетической бирже ведут торги брокеры крупнейших мировых нефтяных трейдеров Glencore Plc и Trafigura. Стоит заметить, что российские участники на INE пока не регистрировались.

Примечательно, что в Шанхай с Нью-Йоркской товарной биржи (New York Mercantile Exchange — NYMEX) и Международной нефтяной биржи в Лондоне (в 2001 г. сменила название на ICE Futures Europe) перебрались все китайские трейдеры, а также представители добывающих нефтяных компаний КНР (Unipet, China National Petroleum Corp., Zhenhua Oil). Немаловажным событием для успешного ведения торгов стало освобождение трейдеров INE от налогов в течение трёх лет.

Многое было сделано для обеспечения физических поставок. Создана транспортная инфраструктура, позволяющая осуществлять доставку нефти по условиям фьючерсных контрактов, оборудованы восемь пунктов для хранения нефти. Эти меры привели к тому, что Шанхайская международная энергетическая биржа по объёмам торговли нефти опередила биржи в Дубаи, Токио и Сингапуре и вышла на третье место в мире после Нью-Йорка и Лондона.

С 2018 г. Китай как крупнейший мировой импортер нефти обошёл США (рис. 13). Учитывая эффект американской сланцевой революции и снижение китайской нефтедобычи в среднесрочной перспективе, КНР будет импортировать значительно больше нефти по сравнению с США.

Интернационализации юаня способствуют и другие факторы [10–12]. Так, американские санкции подталкивают Китай к развитию платёжной

системы, альтернативной SWIFT⁶, использующей для расчётов доллар. В КНР разработана Трансграничная межбанковская платёжная система CrossBorder Interbank Payment System (CIPS), к которой присоединился Иран. Расширяется кооперация Китая с другими странами в сфере финансовых технологий для расчётов без американского доллара. Кроме того, увеличивается количество международных институтов, использующих юань в качестве резервной валюты. В их числе Asian Infrastructure Investment Bank, BRICS Fund и Russia-China Investment Bank.

Перспективы интернационализации юаня. Специалисты считают, что шансы Китая усилить глобальные позиции юаня достаточно велики. Резервы Народного банка Китая составляют почти 5 трлн долл. Если страна продолжит движение по пути либерализации рынка капитала, то желание центральных банков приобретать китайскую валюту будет возрастать. Более сильный юань поз-

⁶ Юань, наряду с британским фунтом, японской иеной и канадским долларом, в системе трансграничных платежей остаётся валютой второго ряда. Первоначально реализация стратегии интернационализации юаня привела к усилению его роли в обслуживании трансграничных платежей. Во второй половине 2015 — начале 2016 гг. его доля в межбанковских расчётах повысилась примерно до 2% (исторический пик в 2,79% был достигнут в августе 2015 г.). Однако затем она начала снижаться и с 2018 г. колеблется в коридоре 1–1,2%. Отказ от либерализации финансового сектора и счёта операций капитала в платёжном балансе, снижение роли юаня в обслуживании трансграничных межбанковских операций обусловлены его девальвацией. Доля китайской валюты в обслуживании межбанковских расчётов росла в тот период, когда наблюдалось укрепление юаня относительно доллара. Рыночные игроки рассчитывали на продолжение этой тенденции и им было выгодно переводить расчётные операции в дорожающую валюту. Осуществляемые финансовыми властями КНР периодические девальвации юаня, начатые в январе 2017 г., резко понизили привлекательность перевода расчётов в юани для рыночных агентов.

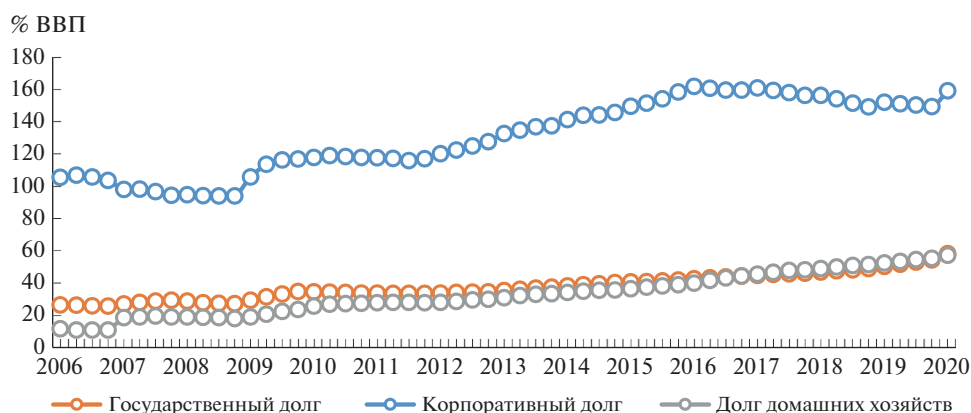

Рис. 14. Задолженности домашних хозяйств, корпоративный и государственный долг КНР
 Источник: Банк международных расчётов.

волит КНР уменьшить деноминированную в долларах внешнюю задолженность национальных банков и корпораций и тем самым снизить риск финансового кризиса. Кроме того, сократится отток капитала из страны, что даст возможность ослабить контроль за его движением [14–17].

В долгосрочном плане, считают специалисты, вряд ли стоит ожидать устойчивого роста стоимости юаня, поскольку китайскую экономику ожидают серьёзные проблемы: высокий уровень корпоративного долга и быстрые темпы его роста, избыточные производственные мощности, несбалансированный рынок недвижимости, неопределённость развития глобальной экономики (рис. 14). Эти факторы будут вызывать колебания курса юаня. Конкуренция США и Китая, скорее всего, приведёт и к ослаблению позиций доллара [18].

Индия на мировом рынке капитала. В отличие от Китая, валютная политика Индии носит более открытый характер и во многом ориентирована на создание условий, облегчающих приток иностранного капитала на внутренний рынок. В частности, обеспечение годового притока прямых иностранных инвестиций в объёме не менее 25 млрд долл. заявлено как одна из приоритетных экономических задач, стоящих перед страной.

Проводимая Индией в 2000-е годы политика валютной либерализации способствовала повышению конвертируемости рупии и созданию условий для её постепенной интернационализации. В частности, резиденты страны получили право приобретать зарубежные активы и привлекать займы за границей, а нерезиденты — осуществлять прямые и портфельные инвестиции на индийском рынке. Вместе с тем либерализация валютных операций в Индии ещё далека до завершения. Сохраняются существенные различия в режиме валютного регулирования для компаний, банков и физических лиц, а также отдельных видов операций с капиталом.

Ещё один барьер к интернационализации рупии — достаточно высокий уровень инфляции в стране: в 2018 г. — 3.9%, в 2019 г. — 3.7% и в 2020 г. — 6.4%, по оценкам ОЭСР. Кроме того, вовлечение рупии в международный оборот сдерживается невысокой долей Индии в глобальном экспорте товаров (около 1.6% в 2020 г., согласно данным ОЭСР)⁷, что снижает спрос зарубежных партнёров на национальную валюту.

Рост индийской экономики, расширение торгово-экономических связей и всё более активное участие страны в международном движении капитала способствуют ускорению объёмов валютных сделок с индийскими рупиями на внутреннем и внешнем рынках. Так, дневные обороты на внутреннем валютном рынке увеличились в среднем с 3 млрд долл. в 2001 г. до 114 млрд долл. в 2019 г. Обороты по форвардным валютным контрактам на рупию за тот же период выросли с 0.4 до 62.7 млрд долл. Стремительное расширение объёмов торговли рупией внутри страны и за границей привело к более чем трёхкратному увеличению её доли в обороте мирового валютного рынка — с 0.2% в 2001 г. до 1.7% в 2019 г. Валютная либерализация в Индии тесно увязана с успешным проведением реформ в банковском секторе, государственных финансах, на рынке ценных бумаг, а также с ростом внутренней финансовой стабильности.

В 2014 г. Резервный банк Индии и Банк Японии подписали Соглашение о свопе, которое позволило обеим странам обмениваться своими национальными валютами в объёме до 50 млрд долл. Однако данный контракт предполагает так-

⁷ Доля Индии в мировом экспорте товаров выросла с 0.7% в 2000 г. до 1.6% в 2020 г., но она продолжает играть второстепенную роль в мировой торговле. Объём экспорта промышленной продукции Индии невелик. Страна специализируется на экспорте услуг и широко использует миграцию индийской рабочей силы за границу.

же использование доллара. Если Индия будет заключать больше таких соглашений с другими странами с участием рупии с одной стороны сделки и валюты партнера — с другой, то будет иметь место более интенсивная интернационализация рупии.

Соглашение о свопе в национальных валютах стимулирует торговое и инвестиционное сотрудничество Индии и является свидетельством повышения уровня финансового взаимодействия Резервного банка Индии и других центральных банков.

Интернационализация рупии протекает в рамках Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), в частности в 2016 г. между Резервным банком Индии и прочими центральными банками Ассоциации были заключены своп-линии на сумму 2 млрд долл. США. Однако до сих пор, в соответствии с градуалистской политикой в области экономики, Индия не допускает широкого, ничем неограниченного использования национальной валюты за рубежом, кроме Бутана и Непала.

Таким образом, указанные факторы не позволяют говорить об индийской рупии как вероятном кандидате на роль мировой резервной валюты в среднесрочной перспективе.

Валютная политика Бразилии. Интернационализация бразильского реала происходит в рамках крупного регионального интеграционного объединения МЕРКОСУР, на долю стран-участниц которого приходится более 75% совокупного ВВП Латинской Америки. Развитие торгово-экономических связей между государствами региона способствует вовлечению национальных валют в обслуживание взаимной торговли, которое находит активную поддержку на официальном уровне. Так, в июле 2008 г. на саммите МЕРКОСУР Бразилия и Аргентина договорились о расширении использования реала и песо в двусторонних расчётах и увязке их обменных курсов в рамках единого коридора по отношению к другим валютам. По мнению руководства этих стран, данная инициатива обеспечит условия для дедолларизации взаимного товарооборота, повысит стабильность курса национальных валют и создаст предпосылки для введения в будущем единой валюты на территории МЕРКОСУР.

Рубль на мировом рынке валют. Россия в ближайшее время вряд ли сможет противопоставить свою валюту доллару или евро. Рубль приходится приспособлять к уже действующей новой международной биполярной валютной системе. В то же время 2020 год начинался с укрепления связей Россией со странами Азии, поэтому очевидна потребность переориентации её валютных отношений на японскую иену и китайский юань.

Руководство нашей страны неоднократно заявляло о необходимости сделать рубль конвертируемым. Президент РФ В. Путин считает, что, выходя на мировой рынок, российским предприятиям полезно заключать выгодные контракты не только в долларах и евро, но и в рублях. В противном случае потребуются не один десяток лет поступательного развития нашей экономики, чтобы рубль смог стать полностью обратимым. Очевидно, что этот процесс невозможно осуществить исключительно административными мерами.

* * *

Многосторонний диалог в рамках БРИКС начался в период мирового финансового кризиса, и координация усилий стран пятёрки вылилась прежде всего в совместные инициативы по реформированию глобальной системы финансового регулирования. По мнению руководства объединения, существующая международная валютно-финансовая архитектура устарела. Фактическое доминирование США и стран Евросоюза при принятии решений в Международном валютном фонде и Всемирном банке вошло в противоречие с усилившейся ролью БРИКС в мировой экономике и финансах. Финансовый кризис 2007–2009 гг. в США лишний раз показал проблематичность ситуации, когда национальная денежная единица определённой страны, пусть и самой мощной в финансовом отношении, выступает одновременно в качестве мировой резервной валюты.

По итогам антикризисных саммитов Большой двадцатки в Питтсбурге (США) и Сеуле (Республика Корея) странам БРИКС удалось добиться перераспределения квот в свою пользу в уставном капитале МВФ. Их совокупная доля увеличилась на 3.35 п.п. с 11.49 до 14.84%. Кроме того, в апреле 2010 г. было утверждено перераспределение долей голосов при принятии решений во Всемирном банке, в результате чего наиболее ощутимый выигрыш получили Китай и Индия.

Однако выдвигаемые некоторыми странами БРИКС предложения об использовании их валют в качестве резервных, о включении таких валют (кроме китайского юаня) в корзину SDR или конструировании новой наднациональной валюты пока не выглядят достаточно обоснованными. Среди государств объединения режимы регулирования, близкие к полной конвертируемости национальной денежной единицы, имеют только Бразилия, Россия и ЮАР. Валюты трёх стран используются как средство международных расчётов в отношениях с соседними государствами. Впрочем, то же можно сказать и о валютах Индии и Китая, где переход к полной конвертируемости рассматривается властями только как перспективная цель, к достижению которой следует двигаться через ряд промежуточных этапов.

Страны БРИКС уже приняли ряд решений по использованию национальных валют в межгосударственных расчётах. На саммите 2012 г. в Дели (Индия) подписаны Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов.

Можно предположить, что укрепление позиций БРИКС в глобальных финансах в среднесрочной перспективе будет происходить последовательно, эволюционным путём, с некоторым повышением вклада этих стран в глобальное производство и торговлю. Как показал кризис 2020 г., необходимым условием устойчивого развития выступает последовательное укрепление позиций стран с формирующимися рынками в глобальных финансах, которое обеспечивает стабильный, независимый от состояния мировой конъюнктуры приток иностранных инвестиций, сокращает бегство капитала и, в конечном итоге, позволяет создать надёжную ресурсную базу для долгосрочного инновационного роста стран сотрудничества. Это потребует принятия широкого комплекса мер, направленных в том числе на формирование крупных международных финансовых центров в странах БРИКС, ускорение процессов интернационализации национальных валют, создание действенных механизмов государственного регулирования трансграничных финансовых потоков. В частности, государства могли бы стимулировать импорт и экспорт инвестиций по наиболее значимым для стран БРИКС направлениям, предоставляя, главным образом через институты развития, кредиты, гарантии и другие виды финансовой поддержки приоритетным международным проектам и сделкам. Фондирование подобных операций целесообразно проводить преимущественно за счёт средств, привлекаемых институтами развития на внутреннем и внешних рынках капитала путём выпуска долговых ценных бумаг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров М.В., Плисецкий Д.Е. Трансформация глобальных финансов // МЭ и МО. 2010. № 7. С. 3–22.
2. Трансформация глобальной экономики: роль ведущих развивающихся стран // Вектор, оценки, прогнозы, приоритеты. 2013. № 15. С. 3–68.
3. ТЭК в фокусе стран БРИКС // ТЭК России. 2020. № 8. С. 14–28.
4. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Экономический журнал ВШЭ. 2015. № 1. С. 128–157.
5. Кондратов Д.И. Современная мировая валютная система и перспективы её развития // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 9. С. 18–37.
6. Кондратов Д.И. Современная мировая валютная система и перспективы её трансформации // Вестник РАН. 2017. № 7. С. 613–621; Kondratov D.I. The Contemporary Global Monetary System and Prospects to Transform It // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 4. С. 328–335.
7. Leboucher S. Internationalisation du yuan: les places occidentales en ordre de bataille // Rev. Banque. 2013. № 749. <http://www.revue-banque.fr/banque-investissement-marches-gestion-actifs/breve/internationalisation-yuan-les-places-occidentales>
8. Graff M., Bruneton A. Les atouts de l'internationalisation du renminbi // Rev. Banque. 2013. № 757. <http://www.revue-banque.fr/banque-investissement-marches-gestion-actifs/article/les-atouts-internationalisation-renminbi>
9. Грибова Н. Китайский юань включён в корзину резервных валют МВФ. 2016. РИСИ. 31 октября 2016 г. <https://riss.ru/analytics/35524/>
10. Cockerell L., Shoory M. Internationalising the Renminbi // RBA Bulletin. 2012. June Quarter. P. 77–90. <http://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2012/jun/pdf/bu-0612-9.pdf>
11. BIS. Asian Research Programme // BoK-BIS Seminar. March 19–20. Seoul, 2009. <http://www.bis.org/repofficepubl/arpresearch200903.05.pdf>.
12. Hongyi C., Peng W., Shu Ch. The Potential of the Renminbi as an International Currency // BIS. Asian Research Programme. February, 2009. <http://www.bis.org/repofficepubl/arpresearch200903.06.pdf>.
13. Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2019. Monetary and Economic Department. September 16, 2019. https://www.bis.org/statistics/rpfx19_fx.htm
14. Amadeo K. How the Yuan could become a global currency. China's plan to replace the U.S. dollar // The balance. 25.06.2019. <https://www.thebalance.com/yuan-reserve-currency-to-global-currency-3970465>.
15. Amadeo K. Does China manipulate its currency? // The balance. 27.12.2018. <https://www.thebalance.com/china-s-currency-the-yuan-or-renminbi-3305906>.
16. Liu K. The future of China's yuan vs. the US dollar // Capital watch. 11.04.2018. <https://www.capital-watch.com/article-1818-1.html>
17. Gasper D. Pain of tariffs and sanctions behind China and Russia's push to dethrone the US dollar. 16.06.2019. <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3014258/pain-tariffs-and-sanctions-behind-china-and-russias-push-to-dethrone>
18. Луцкая Е.Е. Проблемы интернационализации китайского юаня // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 4. С. 92–97.